

Каксина Евдокия Даниловна, старший научный сотрудник Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (Ханты-Мансийск, ул. Мира, 14 а), e-mail: tarymavi@rambler.ru

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КАЗЫМСКИХ ХАНТОВ О ТРАДИЦИОННОМ ЭЛЕМЕНТЕ ОДЕЖДЫ – ПОЯСЕ (РЕМНЕ)

Данная статья посвящена семантике изучения традиционного элемента одежды ханты – пояса (ремня). В статье описываются детали изготовления мужского традиционного пояса, существующие правила обращения с ним, как с предметом сакрально-символическим значением. На сегодняшний день эта тема мало изучена, требует дальнейшего исследования. Статья написана на основе полевого материала автора, собранного у жителей бассейна реки Казым.

Ключевые слова: традиционный пояс, медвежий клык, ханты, мужской пояс.

E.D. Kaksina

Kaksina Evdokiya Danilovna, senior researcher of the Ob-Ugric institute of applied researches and projects (14 a, Mira str., Khanty-Mansiysk), e-mail: tarymavi@rambler.ru

THE SUBMISSION OF THE KAZYM KHANTY ABOUT TRADITIONAL ITEM OF CLOTHES – A BELT (STRAP)

This article is devoted to the semantics of the study of traditional clothes item of the Khanty – a belt (strap). The article describes the details of manufacturing the traditional male belt, existing to them the rules of handling it as a subject of sacred and symbolic meaning. To date, this topic has not been studied enough, it requires further research. The article is based on the author's field material collected from the residents of the Kazym river basin.

Key words: traditional belt, bear fang, Khanty, men's belt.

В традиционной культуре хорошо отражаются взаимосвязи мира вещей с мифологией, включающие в себя представления о вещи как символе, обереге, отмечается посредническая роль вещей в установлении отношений между людьми, а также людьми и миром духов [1, с. 195]. В данной работе предлагается рассмотреть вопрос изучения семантики одной из элементов традиционной одежды народа ханты – пояс, ремень.

Название «пояс, ремень» на материале казымского диалекта образовано следующим образом. Лексема *янтэн* имеет значение – пояс, ремень. Такое же значение имеет слово *янтэн кэл* (букв.: пояс, веревка). Слово *янтэн йул* имеет два значения: 1) шов на поясе (одежды); 2) поясница человека. Синонимом слова *янтэн кэл* является слово *янтэн йул кятэлы кэл*. Маленьким детям завязывали *сөйэм кэл* ‘веревка, чтобы выделить линию талии’. Также в хантыйском языке значение лексем *щартас кэл* ‘подтяжка штанины’ является синонимом слова *сөйэм кэл*.

В работе Н.В. Лукиной дается иная версия, что «Востонохантыйское название пояса *антыв* образовано от глагола *ант* ‘надеть’ [Steinitz W.,

1967,2,S. 117] и имеет общий корень с западнохантыйским и мансийским, т.е. является обско-угорским, что указывает на древность традиции ношения пояса в их среде» [2, 199].

В научной литературе данная тема была затронута многими отечественными учеными. И.Н. Шухов в культуре северных хантов в начале XX века в казымской группе выделяет два типа поясов: летний и зимний [3]. Более обширная работа относится к Н.В. Ермолову, им описываются пояса народов Сибири и Дальнего востока [4].

Н.В. Лукина, изучая культуру восточных хантов бассейна реки Тромъеган, выделяет три типа поясов: первый – наиболее распространенными были мягкие матерчатые пояса. Другой вариант – это не обшитая полоса хлопчатобумажной ткани, которой обертывались дважды и завязывали, оставляя свисающие концы, но более короткие, чем у суконных поясов. Такие пояса носили и женщины, и мужчины. Только отличались тем, что мужчины завязывали пояс спереди, а женщины сзади. Также к этому варианту относят плетеные пояса с кистями на концах или без них, которые носили мужчины и женщины на Агане. Третий вариант – из цельной полосы кожи шириной 7–12 см и длиной, равной по объему талии, был повсеместно известен как мужской, а на Тромьюгане его носили также женщины с зимней одеждой [2, с. 49–51].

В традиционной культуре ханты *а́тэпкэ́л* пояс является традиционным элементом национальной одежды, как мужской, так и женский, и имеет сакрально-символическое значение. Пояса использовали и в повседневной жизни, и во время проведения различных ритуальных обрядов божествам, при проведении шаманских камланий, на медвежьих игрищах. Исключением была похоронная церемония, где нельзя было опоясываться кровным родственникам.

Ханты пояса изготавливали своими руками, отличались своим разнообразием в зависимости от полового различия. Особое внимание уделялось мужским поясам. Для мужского пояса использовали цельную

полосу по длине обхвата талии из кожи крупных животных (последние годы используют сыромятную кожу).

В прошлом у мужчины ханты имелись три пояса: *вөн ант әнкәд* 'главный пояс', праздничный вариант, который надевали во время проведения священных обрядов, во время медвежьих игрищ, при проведении шаманских камланий. Второй вариант – охотничий пояс. Третий пояс *вөл әж* простой, был летним вариантом, куда прикреплялись только ножны.

На «главный пояс» *вөн ант әнкәд* по всей длине насаживались костяные или вырезанные из рога лося накладки с прорезным орнаментом. Для украшения использовали фигурки (изображения головы лошади, медведя, священных птиц). Со слов информантов, в начале двадцатого века появились пряжки из бронзы, латуни с изображением *вой ух* 'голова животных, фигурки птиц'. Ханты считали их изображениями духов-покровителей и использовали только для мужского пояса. В меньшей степени украшался средний пояс мужчины.

Обязательным предметом мужского пояса был медвежий клык, как оберег и талисман удачи, который прикреплялся сзади. По поверьям ханты, если есть на поясе, наряду с ножом и брусом, медвежий клык, считается, что спина человека защищена от болезней, а также он полностью защищен от нечистой силы. И поэтому к такой вещи относились очень бережно: не бросали, где попало, хранят его в особо отведенном месте, в переднем углу (мужской половине дома).

Также в культуре ханты пояс, имеющий клык сакрального животного, наложен магической силой, служит гарантированной защитой от злых существ, уберегает от ночных страхов и т.д. Из воспоминаний оленевода, житель с. Казым рассказывает: *«Порой, ночуя в лесу у костра, бывают какие-то чувства страха, человек не может уснуть, что-то не дает. Считают, что рядом бродят пугающие существа, нечистые силы. Берут пояс с медвежьим клыком, кладут под изголовье и так засыпали»* [ПМА].

Приведем следующий пример из бытового рассказа (информант Н.Е. Тарлиной), воспоминания из детства: *«Давно, когда я еще была маленькой, с отцом поехали в гости к бабушке по отцовской линии. Он жил один на стойбище. <.... > А дед вышел на улицу и стал орать, кричит:*

– Мои Лесные духи, приходите сюда, идите!

Так ходил, кричал на улице, затем зашел домой, лег спать и видно, крепко уснул.

Тогда я была маленькой, в школу еще не ходила. И вдруг слышим, кто-то пришел. И всю ночь вокруг дома [были слышны из разных сторон звуки] стук, будто кто-то ходит и стучит по бревнам избы. < ...> Мама взяла у отца охотничий пояс с медвежьим клыком¹ и повесила у изголовья постели. И звуки стали исчезать. < ...> На следующий день [мы] вышли на улицу, смотрим, вокруг дома остались на снегу следы разного размера, удлинённой формы. Вокруг избы был весь снег стоптан. Нас тогда спас пояс отца, там был клык медведя (ПМА).

А в одной легенде говорится, что пояс мужчины ханты спас Лесного великана во время грозы [5, с. 19–20].

В традиционной культуре ханты пояс имел многофункциональное значение. В первую очередь он является обязательным предметом для поддержания одежды, особенно, зимней. Пояса носили и мужчины, и женщины, подпоясывали и детей. Огромное значение имел мужской пояс, как сакральный предмет, он является символом достоинства рода, достатка, передавался как талисман по наследству. Не зря в старину при выборе жениха для своих дочерей большое внимание обращали на то, как подпоясывается молодой парень. Приведу некоторые характеристики описания внешности мужчины, связанные с ношением пояса. Например: *шаки-паки, так сар ѓнт ѓпкэ́дэ́н хө* ‘аккуратный, крепко подтянутым поясом’ –аккуратный, работающий; и по жизни будет таким. За такого парня без сомнения отдавали дочерей замуж. *Ѓнт ѓп кэ́дэ́д лакнэм ут* ‘С опущенным

поясом' – неаккуратный, в будущем станет ленивым. В выражение *янтэп кэлау полаха пунэм ут* (букв.: пояс на копчик положил) парень с безобразным видом, значит – большой лентяй. Если таким мужчинам досталась хорошая жена, подобно русской поговорке, «держать в ежовых рукавицах», человек поменяется, в хантыйском языке выражение: *имэлен янтпэу нух ши талса* (букв.: жена подтянула его пояс наверх), значит, жена научила его к порядку. Неприличием считалось, когда мужчина появлялся без пояса в обществе.

Для охотника-кочевника пояс служил предметом переноса вещей первой необходимости. К охотничьему поясу прикреплялся *сотэп* 'ножны для ножей'; *түт кэв хир* 'мешочек для огнива', *лэцтан хот* – (букв.: точило дом) мешочек для точильного бруска (2, с. 199.) В прошлом, когда не было достаточного количества гильз, к поясу прикреплялись мелкие емкости, изготовленные из влагонепроницаемого сырья (дерева, бересты, кожи), в которых хранились боеприпасы: *пистөн хот*, (букв.: капсуль дом); *сэла хот* (букв.: дом пороха). Прикрепляли пояс и походный топорик. Охотники на пояс завязывали *вой йирты янтэп кэу* 'веревка для носки' добытых белок завязывали за головы в ряд, когда цепочка наполнялась, перекидывали через плечо и так носили.

В фольклорных текстах часто встречаются выражения – описание пояса охотника: *Вой-хүлү вэла тэлаң янтэлаң йис хөйэн алэң хөңалү пелкалаң вөнта ши шөшмэлу* (букв.: зверя-рыбу) добывать полным поясом древний мужчина на утренней заре отправляется на охоту. А возвращаясь домой: *Йиңк-хүлү тэлаң янтэп, вөнт-войи тэлаң янтпэлаң йухи ши етэлу*. 'Водной рыбы полный пояс, лесного зверя полным поясом возвращается домой'.

Немного отличался пояс оленевода, кроме некоторых выше перечисленных предметов (точильный брусок, ножны) они держали

остроконечный предмет из рога оленя, но чаще применялась кость лося, которая находится на передних копытах *тәна дүв*, которым развязывали затянувшиеся узлы на оленьей упряжи.

По отношению к поясу существовали и некоторые правила, запреты: нельзя перешагивать через пояс, иначе – спина будет болеть; не отдавали и не дарили чужим людям – удачу потеряешь; нельзя резать пояс на части – судьба сломается. По многочисленным наблюдениям, когда трескается клык на поясе, то обязательно у хозяина появляются болезни спины.

В традиционной культуре ханты пояс входил в жизнь человека с самого рождения и сопровождал его до самого гроба, так как ханты ходили все подпоясавшись. В старину маленьким детям на голое тело обвязывался *сойэм кэл* ‘поясок’, чтобы выделить линию талии. Покойнику предназначался погребальный пояс из полоски сукна, им опоясывают его, с одного края которого отрывают кусок и оставляют его в доме для удачи дома, продолжения рода, семьи *хот уйа*.

По представлениям хантов, пояс является связывающим звеном двойственного мира богов и людей, выступает в роли культового предмета. В прошлом великие шаманы имели специальные пояса, которые использовали как предмет гадания, путем подымания и опускания, путем подвешивания. Со слов информанта Людмилы Молдановой (Покачевой), ее отчим Сенгепов Петр Иванович был великим мастером хантыйского фольклора на Казыме и владел шаманскими способностями. Со слов Петра Ивановича, «*вөн йнт әпкэл* «главный» пояс (ремень), как и человек должен иметь духа-хранителя. Человеку при рождении посредством гадания узнавали имя личного духа-хранителя, который будет в течение всей жизни охранять его. Здесь каждый хозяин, по своему выбору должен предназначить духа-хранителя (соответственно, мужского рода) своего пояса [ПМА Сенгепов]. У Сенгепова Петра Ивановича, видно пояс был назначен святому духу-хранителю (как именуют божества, Людмила не знает). На поясе имелись

украшения из рога лося, имелся медвежий клык, кроме этих предметов, посередине был прикреплен маленький мешочек, сшитый из лап выдры, внутри которого держал сакральный предмет, женскому глазу нельзя смотреть туда (как предполагает информант, что-то связанное со змеей). Пояс перед смертью оставил внуку как талисман для удачи. Говорит: *«Я не могу пояс взять собой на тот свет, боги там будут мучить меня. Там много сакрального, и дух-хранитель моего пояса тоже божество высшего ранга, нельзя класть такой предмет покойнику. Оставляю его внуку, пусть этот пояс охраняет и приносит удачу ему. Если он станет «русским», то пусть унесет на святилище и оставит там»* [ПМА Молданова]. И дал советы внуку, как обращаться с этим поясом: всегда он должен висеть вверху у священного угла, женские руки не должны касаться его. Из воспоминаний автора статьи: мой дедушка Николай Яковлевич был шаманом, закрывал *«темный дом»*, мог общаться с живыми божествами, вызывал также «Дух Огня». Из детской памяти – вид пояса его не помню, не обращала внимания, что было на нем. Помню то, что он всегда при проведении «больших» *вөн йир* – обрядах (жертвоприношениях) главным божествам и при камлании в «темном доме» всегда снаряжался в этот пояс. И когда уже был стареньким, пояс вместе с бубном увез в святилище. А при проведении простых обрядов поклонения божествам, даже при жертвоприношении ай *йир*, он надевал повседневный пояс, который тоже имел полный подбор предметов, в том числе и медвежий клык. В будущем передал как талисман по наследству моему отцу. Когда была уже взрослой, спросила у матери, почему дедушка отцу отдал повседневный пояс, а не «главный», на что я получила ответ. «Дед ваш был великим шаманом. И пояса у таких людей наложены мощной энергетикой, как и его бубен, служил он ему посредником при общении с божествами. У отца твоего нет того сверхъестественного дара, нельзя ему носить такой пояс, божества не разрешат». Так мне коротко объяснила мать.

По существующим фразеологическим выражениям со словом *«янтэп кэл»* ‘пояс’ определяют и возраст мужчины, например: *янтэпкэл кайка ци*

кўншэмэс ‘взялся за пряжку ремня’ – подростковый возраст мальчика, когда начинает охотиться со взрослыми; *янтэпкэдэв така сөхтэм пурайн* ‘пояса туга натянуты’ – в полном расцвете сил, средний возраст мужчины; *янтэпкэдэм лакэнтэ ши питэс* ‘букв.: пояс стал сползать’ – человек в возрасте, убыток силы; *янтэпкэдэм ши лакнэс, пуңдэма ши шависэм* ‘букв.: ремень сполз с меня, сложил его рядом собой’ – преклонный возраст мужчины.

Немаловажную роль играет мужской пояс, он передается по наследству как талисман, символ удачи и достатка семьи. Приведем примеры из текстов личных песен:

<i>Ин Вельашка икийэ вөн эвийэма,</i>	Моя [супруга], старшая дочь мужчины Алексея
<i>Ин йам йиңк-хулэ тувам йам янтпэмө,</i>	Хорошую удачу на водную рыбу, приносящий мой пояс,
<i>Ин вөнт войийэ вэдэм йам янтпэмө</i>	Хорошую удачу на таежного зверя, приносящий мой пояс
<i>Лувэула ши мал хайийэ ийэдмэм</i>	Я ей все оставлю [супруге]...

Текст этой песни говорит о том, что мужчина, кормилец семьи, уходя на войну, свою удачу на промысел оставляет супруге. В тексте это выражено через слово «*янтпэмө*» ‘пояс’, в традиционной культуре ханты этот элемент отражает защитные функции рода, семьи и символизирует удачу на промысле [5].

В традиционной культуре ханты пояса имеют и божества, об этом свидетельствуют фольклорные источники. Информант П.М. Каксин рассказывал: «Существует легенда, что Небесный Отец Торэм когда-то опустил свой ремень на землю, чтобы живущие люди на земле знали и верили, что он самый могущественный и великий мужчина во Вселенной. И его ремень с каменными заклепками протянулся на тысячи километров по

земле и превратился в горную полосу. Появились высокие красивые разнообразные горы, которые являются украшением пояса Небесного Отца» [6, с. 178].

В культуре ханты *пояс* имеет и небесное космическое значение. Существует предание о небесном поясе *Моц хө* – Млечный путь. Ханты по нему определяли утреннее время, с его появлением отправлялись на охоту. В предании говорится: *Алэһ хөһэ алу ши тывты нитэлу, Моц хө аһтэһкэлу нух ши хуьвэлу*. ‘С наступлением рассвета сплывает [на небе] «пояс» мужчины Моц хө’. *Йа ши, Моц хө вой кэһши нурайала ши йис, аһтэһкэлу хөслэһн нух ши ховемасэт, хэһнты хө нухэн на ши вой пэһнта шөшмэлу*. ‘Вот уже мужчине Моц хө пришло время отправиться на охоту, и сыночку мужчины ханты надо вступить в дорогу промысла’.

В поверьях ханты пояс имеет и божество *Ас тый ики* – Божество верховьев Оби. По существующим правилам давнего времени, ритуальные рукавицы, шапки, халаты могла шить любая женщина для своих родовых божеств, также для иных предназначений. А процессу изготовления «священного пояса» в хантыйском языке применяют термин *йэмэһ* ‘священное’ для ритуального приклада *Ас тый ики* ‘Мужчина верховьев Оби’ придавалось большое значение. Вначале старейшинами обсуждали в семейном кругу. Назначали время проведения *йэмэһ төты йир* (букв.: «священное» преподнести «кровавое жертвоприношение») в дар божеству *Ас тый ики*. В этом обряде на Казыме в жертву обычно приносят взрослого оленя – быка, мясо которого едят только мужчины. Со слов А.Г. Ерниковой, для изготовления данного атрибута находили умелую женщину-рукодельницу *хөлуэм щарт мухты пирьман* через гадание трех людей-шаманов. И если гадания трех шаманов совпадали, считали, что она избранная домашними духами-покровителями, за неделю до проведения обряда жертвоприношения приглашали ее на свое стойбище для шитья «священного пояса», в научной литературе упоминается как жертвенное

покрывало. О правилах и соблюдении норм поведения шитья пояса написано в работе А.Т. Молданова [8, с.136]. Это делается в магических целях для благополучия жизни семьи, рода и поэтому хозяева дома, обычно старейшины, строго следили за тем, как она *хӕншидалу омӕслӕдзӕ* (букв.: как насадит узоры), чтобы не допустить ошибок. Как отмечает Т.А. Молданов, «После освящения покрывала, мужчина – глава семьи получал новый статус Най кӕца, Верт кӕца ‘Богов повелитель, Богинь повелитель’ [8, с. 137].

Согласно полевым материалам автора, на Казыме при изготовлении «священного пояса» божеству *Ас тый ики* нашивали *лапӕт лув хур* семь узоров с изображением лошади. По словам Е.К. Тоголмазовой, ее мать была одной из мастериц в наших краях, которая занималась шитьем «священного». Она сшила для своей семьи и остальные по заказу других людей. По поверьям хантов, мастерица, выполняющая изготовление такой атрибутики *лапӕт ӕдты ӕнт вӕдзӕ* ‘пошить не больше семи поясов’. В старину для шитья священного пояса применялся термин *Верт йул* ‘божественные швы’. В личной песне Евдокии Ивановны Туполевой говорится иносказательными выражениями, что в жизни она сшила семь поясов:

<i>Верт лапӕт йул йонтӕма имэн,</i>	Женщина, которая сшила для божества Вэрта семь [узоров] (букв.: швов)
Верт лапӕт йул верӕма имэн,	Женщина, которая сделала для Вэрта семь [узоров] (букв.: швов)
<i>Лаптыйэн, лапӕт йонтылӕмем,</i>	Семь [поясов] по семь [узоров] я нашивала
Верт лапӕт йул йонтылӕмем...	Для божества Вэрта семь [поясов] (букв.: швов) сшила при жизни

Подробная версия перекликается с информацией Матвеева Н.П., Зах В. А в работе Т.А. Молдановой «Из орнаментированных изделий в приклады мужских духов-охранителей, в первую очередь *Ас тый ики* – всадник на белом коне, тождественно Мир сусе-хуму, обязательно кладется «богатырский» пояс, состоящий из зон-секций. Возможно, что эти секции есть подражание ажурным накладкам поясов, следовательно, не исключено, что «богатырский» пояс имитирует наборные пояса лесостепных племен тюркского круга. Поэтому с некоторой долей вероятности можно предположить, что приклады с комплексом вышеперечисленных ритуальных изделий появились не ранее XIII–XIV вв., когда в обско-угорскую среду начинает внедряться «мода степняков на наборные пояса» [9, 46]. Также описание покроя и шитья жертвенного покрывала казымских хантов и хантов Березовского района с иллюстрациями со всеми подробностями встречаются в работе А.В. Баула [10, с.92; 11, с. 239–240;] он утверждает, нашивались и четыре, пять узоров, семь. И отдельно – казымских хантов упоминается в работе Н.В. Прытковой [12, с. 376–379].

В культуре ханты пояс олицетворяет дорогу. Выражение опоясаться – значит приготовиться в дорогу. В хантыйском языке существует несколько выражений с этим значением: *янтэна-тўра питты* ‘букв.: поясом-голосом снарядиться’; *янтэп кэлу олэна долъци* относится к начинающим молодым охотникам букв.: ‘взяться на край пояса’; *янтэп кэлуем сўс вэнта шявилэем* букв.: ‘пояс до осени отложу’, – значит, закрылась охота на промыслового зверя до наступления зимы. Также повадки охотничьей собаки сравниваются со значением опоясаться: *ампэм янтпэлэ ци янтсэллэ* (букв.: ‘собака надела пояс’) радостное восприятие собаки перед дорогой.

Таким образом, традиционный пояс ханты, в частности, мужской по своей символике нечто большее, чем предмет одежды, является оберегом от нечистой силы, оберегом здоровья, талисманом удачи, который передается с

поколения в поколение. Пояс также является магическим предметом при гадании, при проведении священных обрядов и т.д.

Список используемой литературы:

1. *Волдина Т.В.* Представления о взаимосвязи вещи и человеческой души в хантыйской культуре // Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера // Часть 1. Социология, природопользование, история и этнология. Ханты-Мансийск 2015. С. 194–208.
2. *Лукина Н.В.* Формирование материальной культуры хантов (Восточная группа). Томск, 1985. 361 с.
3. *Шухов И.Н.* URL: <http://www.mvk-yamal.ru/zemlya-yamal/issledovateli-yamala/i-n-shuhov/>
4. *Ермолов Н.В.* URL: <http://doc.knigi-x.ru/22kulturologiya/124319-1-nv-ermolova-poyasa-narodov-severnoy-sibiri-dalnego-vostoka-nastoyaschaya-statya-posvyaschena-odnomu-v.php>
5. *Каксина Е.Д.* хэт йухан араң ими. Поющая женщина из Эхт югана // Тюмень, 2014. С. 127.
6. *Каксина Е.Д.* Личные песни хантов, созданные в период войны 1941–1945 гг. // Современная финно-угорская филология: теория и практика. Материалы Всерос. науч-практ. конф. XIV Югорские чтения (20 декабря 2015 г., Ханты-Мансийск). Ханты-Мансийск; Ижевск, 2016. С. 122–145. 364 с.
7. *Каксина Е.Д.* Образ ветра в фольклоре казымских хантов // «Социология» (ISSN 1812-9226) в № 4 2017 года. Теория и методология. Эмпирические исследования Экономическая социология. Социология и образование. Междисциплинарные исследования. № 4. 2017. С. 173–179.

8. *Молданов Т.А.* Хантыйские ритуальные халаты: символический аспект // Вестник угроведения. № 2(5). 2011. С. 136–137.

9. *Молданова Т.А.* Орнамент хантов казымского Приобья: семантика, мифология, генезис // Изд-во Томского университета. Томск, 1999. С. 23.

10. *Бауло А.В.* Культурная атрибутика Березовских хантов. Новосибирск, 2002. 92 с.

11. *Бауло А.В.* Священные места и атрибуты северных хантов в начале XXI века. Этнографический альбом. Ханты-Мансийск, 2016. 300 с. ил. С. 200–223.

12. *Прыткова Н.В.* Жертвенное покрывало казымских хантов // СМЭ. 1949 а. С. 376–379.